

Привлекая внимание обеих, Цзинь Юлин медленно протянула левую руку.

Ее пальцы, тонкие, словно только что распустившиеся цветы орхидеи, невольно вызывали ассоциации с кончиками пальцев Сюань-нун, запечатленными на фресках древних храмов. Белоснежная кожа под лучами света едва заметно мерцала золотом, что придавало ей особую, почти пугающую святость.

Даже если бы обе девушки не были ценительницами изящных рук, они всё равно не смогли бы отвести взгляд. Настоящий генератор эстетического экстаза, не иначе.

И пока они заворуженно смотрели, в центре её ладони тихо запульсировало сияние. Сначала это были лишь крошечные искорки, напоминающие звездную пыль, но в мгновение ока они превратились в танцующее золотое пламя.

На этом она не остановилась: легким движением пальцев Цзинь Юлин придала огню форму парящего орла. Перья, очерченные золотым пламенем, казались почти настоящими, а когда клюв птицы приоткрылся, послышался тонкий, пронзительный крик. Огненный дух трижды облетел вокруг неё, после чего покорно опустился на кончики её пальцев и рассыпался золотой пылью.

— Обалдеть! Это же просто нереально! Это что, магия?

— Быть того не может, это же противоречит всем законам науки!

Обе девушки воскликнули одновременно.

— Полагаю, это и есть наш Золотой палец, унаследованная сила Трех Божеств-Фантомов, — пояснила Цзинь Юлин. — Если мои догадки верны, то внутри вас тоже дремлет соответствующая божественная сила. Попробуйте сотворить себе одежду. Хотя здесь никого и нет, ходить нагишом всё же не подходит.

— ?!

Воздух на мгновение застыл.

— А-а-а, почему ты сказала об этом только сейчас!

Обе девушки мгновенно пришли в себя, отвлекшись от чудес, явленных Золотым Юлин, и осознали, что всё ещё находятся в весьма неловком положении. Хун Юлин даже покраснела, не зная, куда спрятаться от стыда.

.....

Спустя две тысячи слезинок...

— Ха-а... ха-а... Как же так? Ну не может быть! — рыжеволосая девушка лежала на песке, раскинув руки и ноги в форме буквы «Х». — Я станцевала сорок восемь ритуальных танцев, прочла Сутры Сердца и Дао Дэ Цзин, даже «Чистое блаженство» три раза исполнила...

Она резко перевернулась и ударила кулаком по песку:

— Эта проклятая божественная сила что, оглохла?!

Синеволосая девушка, сидевшая неподалеку, обхватив колени руками, смотрела в небо и что-то бормотала:

— Если предположить, что божественная сила подчиняется квантовому принципу наблюдения, возможно, требуются специфические условия активации...

Вокруг неё на песке густо теснились математические и физические символы, а также бесконечные уравнения и неравенства, от одного взгляда на которые клонило в сон.

[Хм? Не должно быть так.]

Цзинь Юлин, наблюдавшая за ними всё это время, была немало удивлена. Она отчетливо чувствовала энергию, бурлящую внутри обеих: яростные громы и разрушительные вихри метались в их крови, но, словно дикие звери за толстым стеклом, они обладали мощностью, но не поддавались контролю.

[Неужели при разделении душ возникли проблемы? Если так, это скверно.]

Вспомнив, как долго они приходили в себя, Цзинь Юлин невольно пришла к самому худшему выводу. Однако внешне она оставалась невозмутимой — догадки остаются догадками, и теперь она хотела попробовать вмешаться извне, чтобы помочь им пробудить силу.

Молча призвав свою божественную силу, Цзинь Юлин медленно подошла к ним и приложила прохладные ладони к их лбам. Золотая энергия тонкими ручьями влилась в их тела, и в одно мгновение три потока сплелись в пространстве, породив древний и священный образ божества.

— Погоди, это чувство... неужели...

— Сейчас, сейчас начнется!

Не успели они договорить, как алые молнии и лазурные вихри взорвались с неистовой силой!

Ударная волна разметала песок по всей округе, и обе девушки, словно воздушные змеи с оборванной нитью, отлетели в сторону. Лишь Цзинь Юлин осталась стоять в самом эпицентре бури.

Она убрала с лица растрепанные волосы и, глядя на две глубокие борозды на обгоревшей земле, задумчиво произнесла:

— С душой всё в порядке, но контроль... близок к нулю.

Помогая им направлять энергию, она через физический и энергетический контакт отчетливо почувствовала, что в душах обеих нет никаких отклонений или диссонанса. Неспособность использовать силу была вызвана исключительно отсутствием контроля. Но если с ними всё в порядке, значит, проблема в чем-то другом...

...

Девушек отбросило очень далеко, и Цзинь Юлин потребовалось время, чтобы собрать своих «подопечных». Убедившись, что они не получили серьезных травм, она отряхнула их от грязи. Затем, окутав их золотым пламенем, она в мгновение ока сотворила для них новые платья из простой белой ткани.

Видя, что они придут в себя не скоро, Цзинь Юлин просто уложила их рядом, а сама села поодаль, обхватив колени руками, чтобы охранять их от всяких странных тварей.

Золотистая фигура сидела в тишине, глядя алыми глазами на лазурное море, и размышляла о случившемся.

[Если сравнивать с ними, моё тело кажется гораздо более податливым в плане управления силой, но вот в эмоциональном плане...]

Имея перед глазами пример двух других, Цзинь Юлин почти утвердилась в мысли, что с её собственным телом что-то не так.

Она начала спрашивать себя:

[Почему я помню момент разделения души и очнулась первой? Почему могу свободно владеть силой? Почему чувствую некую эмоциональную пустоту?]

[Золо ↓ тая ↓ Ю ↓ лин ↓]

Она покачала головой, отгоняя странные образы, и снова зажгла на ладони золотое пламя. Молча глядя на огонь, Цзинь Юлин закрыла глаза, решив проследовать за этим священным

пламенем в самые глубины своей души, чтобы найти ответы.

Время тянулось медленно, этот процесс оказался куда дольше, чем она предполагала, и было видно, что для неё это испытание дается нелегко. Огненная бабочка, взмахивая крыльями, пробивалась сквозь темную реку, стремясь к истоку...

...

Неизвестно, сколько прошло времени, но алые глаза наконец открылись — она вернулась из глубин своей души.

Пламя, прежде яростное, в тот момент, когда она вновь обрела зрение, изменилось, превратившись в мягкий свет, струящийся сквозь пальцы.

[Свет, чистый свет... Херакти. Вот оно что. Значит, дело в Нём.]

Херакти, Творец Света, — божество высшего ранга, появлявшееся в аниме Ю-Ги-О, одна из немногих карт, способных игнорировать правила и приносить немедленную победу. В древнеегипетской мифологии Он выступает как синтез утреннего, полуденного и вечернего солнца, являясь, по сути, иной формой Ра.

[Так вот в чем истинная природа силы этого тела... Я унаследовала божественность Творца, а использую лишь силу Солнечного Бога второго порядка, неудивительно, что это дается так легко.]

Это было всё равно что КГБ проверяет МИ-6 — проще простого.

[А эмоциональная неполноценность — следствие того, что божественный статус слишком высок и подавляет человеческую натуру?]

Честно говоря, если бы в ходе погружения она не увидела, что часть её души, принадлежащая «человеку», всё ещё доминирует, она бы решила, что её захватило какое-то божество.

В аниме Херакти, хоть и находится на стороне справедливости и добра, символизирует свет, который по своей сути лишен моральных оценок и привязанностей. В конце концов, солнце не станет вставать на западе только из-за человеческих желаний.

Эта нейтральность, отражаясь на Цзинь Юлин, значительно притупляла её человеческие чувства. Называйте это высокомерием или равнодушием — как угодно, но она часто невольно смотрела на вещи свысока, как сторонний наблюдатель.

С рациональной точки зрения в этом нет ничего плохого. Напротив, способность оставаться

объективной и спокойной, не поддаваясь эмоциям, — то, к чему многие стремятся всю жизнь. Но ей это не нравилось. Так подсказывала та часть души, что оставалась человеческой.

Поняв причину своей «аномалии», она почувствовала некоторое облегчение, хотя решение проблемы пока не находилось.

[Впрочем, господин Такахаси говорил, что Херакти также символизирует сияние жизни и материнства...] — Цзинь Юлин слегка склонила голову, глядя на прижавшихся друг к другу девушек.

[Надеюсь, это не какой-нибудь плохой знак.]

Разобравшись с вопросами о самой себе, она начала приводить в порядок воспоминания. Все элементы, появившиеся до перемещения — Три Божества-Фантома, Творец Света — уже проявились, значит, осталось только...

<http://bllate.org/book/18508/1778594>